**УДК 341.218.4**

# ОТРАЖЕНИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕЖИМОВ В ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЕ ОБЩЕСТВА

# REFLECTION OF THE TRANSFORMATION OF POLITICAL REGIMES IN THE LEGAL CULTURE OF SOCIETY

**М. Г. Тирских**
Юридический институт Иркутского государственного университета,
доцент кафедры международного права и сравнительного правоведения,
кандидат юридических наук, доцент

***Аннотация.*** *В статье анализируется влияние процесса трансформации политического режима на феномен правовой культуры общества. Исходя из неизбежности правовых изменений в условиях трансформации политических режимов, отмечается снижение стабильности правовых институтов, в том числе и правовой культуры общества. Отмечается дифференцированный характер такого влияния.*

***Ключевые слова:*** *политический режим, трансформация политических режимов, демократия, авторитаризм, политическая культура, правовая культура.*

***Annotation.*** *The article analyzes the influence of the process of transformation of the political regime on the phenomenon of the legal culture of society. Based on the inevitability of legal changes in the context of the transformation of political regimes, there is a decrease in the stability of legal institutions, including the legal culture of society. The differentiated nature of such influence is noted.*

***Keywords:*** *political regime, transformation of political regimes, democracy, authoritarianism, political culture, legal culture.*

Трансформация политических режимов независимо от характера и направления процесса преобразования всегда сопрягается с изменением права государства, в котором протекают данные процессы. В данном исследовании мы не будем затрагивать вопросы, связанные с детальным описанием процесса трансформации политических режимов, этот вопрос подробно изложен в других работах [1], а остановимся лишь на влиянии транзитивных процессов на правовую культуру.

Правовая культура является предметом анализа многих исследователей [2; 3; 4], вследствие чего имеется множество разных подходов к ее пониманию. В рамках данного исследования целесообразно использовать термин, предложенный Н. А. Славовой, по мнению которой «правовая культура — это определенно-качественное состояние правовой жизни общества, которое выражается в соответствующем уровне развития правовой реальности, правотворчества (законотворчества), правовой доступности (посредством предоставления правовой информации и ее обмена), правоприменительной и правореализационной

деятельности и представляет собой ценностно-нормативную систему, ориентированную на идеалы гуманизма, верховенства права, исторические правовые памятники, а также базовые правовые убеждения, взгляды, ориентации, способствующие пониманию права, прогнозированию правовых событий, действий и последствий, а также знание и умение применить правовые нормы (законодательство) для урегулирования общественных отношений (умение пользоваться правовым инструментарием в повседневной жизни)» [5, с. 54].

В контексте анализа отражения трансформации политических режимов в правовой культуре следует отметить двойственность такого отражения. С одной стороны, мы можем наблюдать естественный процесс, связанный с реакцией общества и отдельных его структур (в том числе профессиональных сообществ) на изменения права в условиях трансформации политических режимов, а с другой стороны — целенаправленную политику государства, пытающегося создать особый тип правовой культуры общества, соответствующий основополагающим принципам формируемого политического режима. Рассмотрим обе эти составляющие более подробно.

С точки зрения естественного отображения процесса трансформации политического режима на правовую культуру необходимо определить, что каждый вид политического режима формирует собственную правовую культуру, обладающую уникальными чертами. Так, О. В. Третьякова полагает, что правовая культура является необходимым компонентом демократического миропорядка [6, с. 33], однако она отмечает, что процесс демократизации является процессом формирования более высокой, целостной правовой культуры, пронизанной ценностями верховенства права, уважения прав и свобод человека и гражданина [6, с. 36]. Более того, отмечается, что происходит изменение правовой культуры к более «высокому» ее образцу [6, с. 37]. С этим тезисом нельзя согласиться в полной мере. Хотя безусловным фактом является то, что в процессе развития институтов демократии укрепляются такие явления, как права и свободы человека, верховенство права в государстве и т. д., собственно в процессе демократизации уровень правовой культуры может и уменьшаться, хотя бы в контексте неустойчивости правовых институтов, отсутствия укоренившейся практики применения отдельных правовых норм. Учитывая же, что процесс демократизации порой сопровождают такие явления, как рост коррупции за счет сокращения административного контроля и в целом сокращение институтов, подпадающих под государственное регулирование, то деформация правовой культуры может быть весьма существенной и сопряженной с временным падением как уровня доверия населения к правовым институтам, так и качества работы правоохранительных органов, что, например, наблюдалось в Российской Федерации в 90-е гг. XX в.

С другой стороны, полагаем, можно говорить о том, что устойчивые политические режимы, как демократические, так и антидемократические, формируют собственную правовую культуру. В результате в науке даже появились как вполне обоснованные термины («правовая культура демократии» [7] и «правовая культура тоталитаризма» [8]), так и более спорные (например, «правовой тоталитаризм» [9]), или отражающие специфику правовой культуры только отдельных видов конкретного типа устойчивых политических режимов (например, «правовая культура стран тоталитарного социализма» [10, с. 3]). Полагаем, что для устойчивых типов политического режима действительно свойственен собственный тип правовой культуры — правовая культура демократии, либерализма, авторитаризма, тоталитаризма, анализ которых, впрочем, предполагает самостоятельное глубокое исследование и не может быть осуществлен в контексте данного исследования.

В таком случае, если для конкретных типов политического режима присуща собственная специфика правовой культуры, обладающая совокупностью отличительных черт (например, верховенство права и уважения прав и свобод человека для демократической правовой культуры и присутствие в тоталитарной правовой культуре конкретной правовой идеологии, сопряженной с политической идеологией соответствующего политического учения, являющегося основой тоталитарного режима), то процесс трансформации политических режимов неизбежно приведет к существенному изменению правовой культуры, специфика которого зависит от особенностей самого процесса трансформации политических режимов. При этом на различных этапах такой трансформации будут в той или иной мере присутствовать как элементы правой культуры ранее существовавшего устойчивого политического режима, так и отдельные проявления нового режима, формирование которого только происходит. Специфика данного процесса может быть определена лишь на основе анализа концертного транзитивного перехода, что должно стать предметом отдельного широкоформатного исследования в контексте процессов демократизации и авторитаризации.

Другим значимым аспектом является то, что зачастую в рамках управляемых процессов трансформации политических режимов (как полностью управляемых в рамках заранее определенной совокупности реформ, так и частично управляемых, когда на определенном этапе хаотического преобразования политические силы государства осуществляют деятельность по стабилизации процесса трансформации) одним из компонентов преобразования является формирование в обществе правовой культуры нового типа, соответствующей формируемому политическому режиму.

Как правило, в таком случае имеет место комплексное преобразование права, а также формирование совокупности институтов, направленных на поддержку вновь создающейся правовой культуры. При этом такая задача, как создание новой правовой культуры, может быть связана с множеством различных целей от желания создать оптимальную среду для функционирования новых правовых институтов до создания в обществе устойчивой поддержки политическим и правовым преобразованиям. В любом случае в юридической литературе отмечается значимость таких задач для процесса трансформации политического режима [11; 12].

Полагаем, что включение в число реформ, с которыми сопрягается формирование нового политического режима, также и мер, направленных на создание новой правовой культуры, имеет важное значение для устойчивости вновь формируемого политического режима. Такие реформы будут способствовать не только закреплению нового правового порядка и готовности общества следовать правовым установлениям, но и существенно облегчат сам процесс становления нового режима на наиболее сложной фазе слома институтов ранее существовавшего режима и создания новых аполитических и правовых институтов. Такая реформа правовой культуры должна затрагивать все сферы проявления права в обществе, формировать единый контур мер, направленных на выработку в обществе определенного устойчивого отношения к праву и формирующемуся правовому порядку. Это прослеживается в исторической ретроспективе практически любого транзитивного процесса. При этом реформы, направленные на формирование новой правовой культуры, играют существенную роль в укоренении институтов нового политического режима.

Формирование новой политической культуры сопряжено с совокупностью таких решений, как отражение в правовой культуре идеологических паттернов вновь создаваемого политического режима; проявление в правовой культуре и придание легитимной окраски методам управления и организации власти и наделение конкретных субъектов политической властью; проявление прав и свобод человека и гражданина и формирование в обществе определенной оценки значимости таких прав; формирование механизмов доступности для населения судопроизводства, а также альтернативных, соответствующих политическому режиму механизмов разрешения споров (например, партийное правоприменение в тоталитарных режимах или негосударственная медиация в демократических политических режимах). Установление каждого из таких решений требует качественного, полновесного набора действий со стороны государства. В некоторых случаях планирование реализации указанных решений сопрягалось с принятием соответствующих нормативных правовых актов,

обеспечивающих достижение поставленных задач в контексте формирования в обществе определенного состояния правовой культуры.

Так, например, в РСФСР в 1918 г. одним из таких решений являлось Постановление IV Всероссийского Чрезвычайного съезда Советов «О революционной законности» [13], согласно которому в частности предписывалось «призвать всех граждан Республики, все органы и всех должностных лиц Советской власти к строжайшему соблюдению законов Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, изданных и издаваемых центральной властью постановлений, положений и распоряжений», т. е. создание правовой культуры приоритета социалистической законности. Это лишь одна из иллюстраций многомерной деятельности по формированию новой правовой культуры общества, основанной на сопряжении единства правового пространства и принципах нового социалистического законодательства.

В таком случае можно отметить, что формирование в обществе определенной правовой культуры, соотносимой с создаваемым политическим режимом, имеет как естественное, так и искусственное проявление, однако в конечном итоге является гармоничным элементом создания нового политического режима, вплетаясь в его юридическую составляющую.

1. Тирских М. Г. Право и политический режим: анализ соотношения : моногр. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2013. 195 с. Вернуться к статье

2. Карташов В. Н., Баумова М. Г. Правовая культура: понятие, структура, функции : моногр. Ярославль : Ярослав. гос. ун-т, 2008. 200 с. Вернуться к статье

3. Сорокин В. В. Теория правовой культуры : моногр. М. : Проспект, 2023. 360 с. Вернуться к статье

4. Правовая культура как основа и результат правового государства : моногр. / А. П. Альбов [и др.] ; под ред. А. П. Альбова. М. : Русайнс, 2020. 162 с. Вернуться к статье

5. Славова Н. А. Правовая культура: понятие и функции // Вестн. Волж. ун-та им. В. Н. Татищева. 2020. Т. 1, № 3 (96). С. 48–55. Вернуться к статье

6. Третьякова О. В. Правовая культура как необходимый элемент демократического миропорядка // Вестн. Помор. ун-та. Сер. Гуманитар. и соц. науки. 2009. № 4. С. 33–38. Вернуться к статье

7. Галиев Ф. Х. Демократия, право и правовая культура // Правовое государство: теория и практика. 2018. № 4 (54). С. 35–41. Вернуться к статье

8. Tucker A. The Legacies of Totalitarianism: A Theoretical Framework. Cambridge : Cambridge University Press, 2015. 512 p. Вернуться к статье

9. Толстик В. А. Правовой тоталитаризм: стратегия правотворчества или движение по инерции? // Юрид. техника. 2015. № 9. С. 759–763. Вернуться к статье

10. Кузнецова Е. В. Правовые системы стран тоталитарного социализма: особенности правогенеза и тенденции развития // Сиб. юрид. вестн. 2022. № 3 (98). С. 3–9. Вернуться к статье

11. Куцурубова-Шевченко Е. В. Формирование правосознания и правовой культуры граждан в новых условиях строительства правового государства // Вестн. Ин-та экон. исслед. 2022. № 2 (26). С. 120–130. Вернуться к статье

12. Снашков С. А. Тенденции развития правовой культуры современного российского общества // Междунар. науч.-исслед. журн. 2022. № 2 (116). С. 56–61. Вернуться к статье

13. О революционной законности : постановление Центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров Союза ССР. Саратов : Партийное изд-во, Н.-В. краевое отделение, 1932. 30 с. Вернуться к статье